

Очень странно, что Дадаё появилась во внутренних районах Дакси. Ее особый статус - владелица дворца Че Сянго, который всегда был женщиной-королевой, поэтому Дадаё в будущем должна стать Чэсянь. Королева страны.

Сейчас Че Сянго и Дадай находятся во враждебной ситуации. Почему Дада Е, который является хозяином дворца Че Сянго, появился здесь? Если речь идет о дипломатических отношениях между двумя странами, то естественно было бы отправиться прямо в город Цзиньлин, но если речь идет об этом городе Цзиньлин, то Дадаё пошел не туда.

Ань Чжэн стоял у окна и с сомнением в сердце наблюдал за прохождением команды. Он оглянулся на пять западных девушек, лежавших обнаженными на кровати, и без колебаний спустился вниз. Пять девиц собрались вместе, как только Аньчжэн ушел, и чирикали, как маленькие воробьи, похоже, с особым любопытством разглядывая людей вроде Аньчжэна.

В этом мире не так много мужчин, которые могут устоять перед женщиной ****, особенно пять западных девушек, которые полны соблазна.

Ань Чжэн быстро пошел вниз по лестнице, не слишком близко к колонне Дадаё, но сильно отстал. Для Ань Чжэна нет необходимости пристально смотреть на то, за чем хочется наблюдать. Тяньму вылетела из браслета Сюэ Пэйчжу и воспарила рядом с каретой Дадаё. Красивое лицо девушки, казалось, находилось в пределах досягаемости Ань Чжэна.

Ань Чжэн заметил, что перед караваном Дадаё дорогу открыли не воины Че Сянго, а конница Дакси, но число их было невелико, ехало всего больше десятка. Однако, судя по костюмам этих кавалеристов, они не являются пограничниками Дакси.

Сбитый с толку, Аньчжэн следовал за отрядом.

Пройдя еще полчаса, колонна свернула на станцию в городе Нинъань.

Дадаё уже не так непринужденно одет, как дома, а надел очень торжественное кимоно, которое выглядит очень торжественно. Выйдя из автобуса, самураи из Че Сянго стали выставлять охрану и проверили все внутри и снаружи поста.

Аньчжэн сел в чайной напротив вокзала и заказал чайник чая. Глядя на оживленную толпу на противоположной стороне, он не собирался пока идти в большой выставочный зал.

Ань Чжэн всегда чувствовал, что Дадаё пришла не туда. Простая девушка пришла в Дакси одна, даже с воинами и воительницами вокруг, но эти люди совсем не знали Дакси. Выпив две чашки чая, Ань Чжэн откинулся в кресле и закрыл глаза, чтобы освежиться, но на самом деле каждое движение на посту было под его наблюдением.

Тяньму последовал за Дадаё на участок, и после уборки дома Дадаё вошел в дверь, за ним следовали четыре девушки и женщина, которой на вид было около пятидесяти лет. Дадаё шел в авангарде, за ним вплотную следовали люди, а поза при ходьбе была чрезвычайно грациозной, торжественной и элегантной. Эти женщины, независимо от возраста, одеты в длинные юбки. Они выглядят изящно и грациозно и несут в себе королевское благородство.

Но в тот момент, когда я вошла в дверь и дверь закрылась, Дада Е выглядел как человек. Он тихо вскрикнул, а затем поднял ноги, чтобы выбросить великолепные сапоги, а затем три Следующие пять и два сняли кимоно Цзинь Канкана, и он лег на кровать и задыхался.

"Я измучен".

На ней было только обвинение, и Ань Чжэн испытывала чувство вины, но, чтобы узнать цель поездки Дадае и в какой обстановке она находилась, она должна была наблюдать за ним.

Дадае некоторое время лежал на кровати, а потом резко сел, потянулся в свою вульгарную одежду, и через мгновение вытащил кусок ткани, материал которой не знал, и выглядела она довольно прочной. Ань Чжэн на мгновение замер, а потом понял, что это такое.

Неудивительно, что он выглядит намного больше, чем когда я встречал его раньше...

"Ваше высочество, в конце концов, мы в Дакси, или более торжественно?"

Старшая женщина понизила голос и убеждала.

Дадае подняла матерчатый пояс и встряхнула его: "Тетушка, ты скажи мне, эта вещь - Лепер? Ты говоришь Лепер?"

Женщина, известная как ее тетя, смутилась и некоторое время колебалась, затем сказала: "Конечно, это так, но это также ради достоинства королевской семьи Че Сянго".

"Ба да".

Дадае отложил кассету в сторону: "Какое отношение этот вопрос имеет к достоинству царской семьи, говоря, что хорошо сказать, что мы здесь, чтобы отправить Дакси, и что плохо сказать, что это не мать отправила Дакси в заложники. Неужели достоинство королевской семьи потеснено? Я полагаюсь на вас, и когда вы на улице, вы должны быть задушены, но в доме, вы должны пощадить меня, это так больно. "

Остальные молодые девушки ползали рядом с ней, сжимая ее ноги и ступни.

Заложница?

Ань Чжэн слегка запнулся, в его голове на мгновение возникло замешательство. Почему Чэ Сянго послал в Дакси в заложницы такую знатную экономку, как Дадай? Значит ли это, что Чэ Сянго и Дакси достигли какого-то соглашения? Но что-то здесь не так. Если Чэ Сянго сделает это, Цзинь Динго обязательно пошлет войска, чтобы уничтожить Чэ Сянго.

Кроме того, среди Чэ Сянго много мастеров из государства Цзинин и храма Далеичи, и это дело нельзя скрывать.

Помолчав некоторое время, тетушка сказала: "Ваше высочество, вы не можете винить ваше величество в этом вопросе. Вы также знаете, что требования со стороны королевства Золотой Дин становятся все более и более чрезмерными. ... Ваше величество дважды подумало, прежде чем решиться послать вас в Дакси. В любом случае, Дакси не осмелился покуситься на вас до того, как полностью завладел дворцом фей. "

Услышав это, Ань Чжэн уже немного все понял. Королевство Цзинин должно постоянно оказывать давление на Че Сянго, независимо от того, было ли это для защиты или для компромисса с Дакси, королева отправила свою дочь в Си в качестве заложницы.

Однако Дада Е, очевидно, была одурачена, потому что она не пошла по дороге в город Цзиньлин, священный город Дакси.

Тяньму тихо вышла из комнаты Дадайэ, а затем увидела пожилую женщину, сидящую со скрещенными ногами у двери Дадайэ. Когда в тот день глаза потухли, старуха вдруг подняла голову, и Ань Чжэн почувствовал боль в левом глазу.

Старухи не было в конвое раньше, видимо, она прибыла позже, и не вошла в дверь, а осталась у дверей Дада Е, должно быть, верная стража царской семьи Че Сянго. Старуха, казалось, что-то нашла, но только взглянула на него, и у Тяньму возникла иллюзия пустоты.

К счастью, старуха лишь с сомнением посмотрела на него, а затем продолжила сидеть у двери с закрытыми глазами.

Ань Чжэн заметил, что перед старухой стояли четыре миски. В каждой чаше лежало по червю: в первой - скорпион, во второй - червь, похожий на земляного, но с панцирем. В третьей чаше - мотыль, а в четвертой - сороконожка.

Аньчжэн не понимал, что означают эти колдуны в Западных областях, и беспокоился, что старуха действительно обнаружила Тяньму, поэтому он ускорил шаг, чтобы уйти. Тяньму покинул отдельный двор и полетел вперед. В переднем дворе жили более десяти конников Дакси, которые открыли дорогу впереди. Во главе стоял мужчина средних лет, лет сорока. Он произнес.

"Взрослый, если это дело распространится, боюсь, будет не очень хорошо, если Святой Суд окажется под следствием".

Низким голосом спросил предводитель кавалерии, перед ним стоял мужчина лет пятидесяти с козлиной бородкой и восковой кожей. По его одежде Ань Чжэн определил, что это должен быть человек с четырьмя рангами.

"Я не могу решить этот вопрос".

Смущенно сказал сипинский офицер: "Кто не знает, что это смертный приговор? Как только об этом узнает Его Величество Святой Император, ты и я умрем без места погребения. Но тот... но тот отдал приказ. Следуя его приказу, Святой Император знал, что собирается убить нас, но это было после всего.

В конце концов, если бы он не выполнил свой приказ, мы бы сразу умерли. "

Командир кавалерии тоже вздохнул: "Как может наша жизнь быть такой плохой? Я не знаю, что случилось с генералом Зуо..."

"Тише!"

Сипинский офицер почти протянул руку, чтобы закрыть рот собеседнику: "Не убивай себя? Это место не обязательно безопасно. Если это кто-то услышит, ты будешь медленно умирать? Если вы хотите быть публичным, я могу Я не хочу умирать с вами, просто позвоните мне, когда я уйду. "

Предводитель кавалерии быстро кивнул головой: "Я не прав, я не прав, увы, это и есть то, что сделало зло".

Офицер четвертого ранга быстро успокоился, а затем быстро вышел, выглядя крайне нервным.

Очевидно, командир кавалерии знал что, и Тяньму присмотрелся, и с человеком, который был

культиватором Сюми, было несложно справиться. После того, как сипинский офицер ушел, кавалерийский командир тоже вошел в дверь, чтобы отдохнуть, сидя в оцепенении в доме.

Тяньму вспорхнул в комнату и подлетел к глазам мужчины, чтобы остановиться. Мужчина почувствовал, что его зрение внезапно затуманилось, поднял руку и потер глаза, а затем его тело замерло.

В левом глазу Ань Чжэна быстро вращались три голубые звезды.

Практики, использующие технику зрачка для управления сферой Сюя, не представляют для Ань Чжэна никакой сложности.

Мужчина неподвижно сидел на стуле, словно превратившись в каменную статую. Тяньму проник в его левый глаз и начал читать воспоминания в его сознании. На самом деле этот человек знал не так уж много. Вскоре все, что этот человек знал о Дада Е, было прочитано Ань Чжэном.

Цзоцзяньтан?

удивился Ань Чжэн. Цзоцзяньтан - генерал храма Дакси и один из врагов Ань Чжэна. Это человек, которому Святой Император Чэнь Унуо очень доверял, иначе он не позволил бы ему сидеть в сказочном дворце. Но почему Цзо Цзяньтан разрушил отношения между Че Сянго и Дакси?

Ань Чжэн постоянно искал в мыслях этого человека, а кавалерийский командир сидел, дрожа от страха, его веки закатились.

Мгновение спустя Ань Чжэн открыл некоторые секреты... Приказ, который получил этот человек, заключался в том, чтобы намеренно доставить Дада Е в город Нинъань, но не к Ли Чжэну, владельцу города Нинъань, а к патриарху Хао Чжаныцзуна Оуяну.

Похоже, ситуация становится все более и более странной. Оуян, очевидно, должен быть в близких отношениях с Цзо Цзяньтаном. После того, как они обманом заманят Дадайэ в город Нинъань, Оуян уже не сможет отослать Дадайэ?

Ань Чжэн прикинул в уме, а затем постепенно выпрямился... Цзо Цзяньтан не знал, с какой целью, поэтому он должен забрать Дада Е. Но в Дакси единственный шанс начать - это город Нинъань, потому что Оуян в городе Нинъань не может быть его соратником. Если Да Дэ будет потерян, то Святой Двор непременно обвинит его. В то время вина за это дело будет возложена на Ли Чжэна, владельца города Нинъань. Ли Чжэн - мертвый призрак.

В любом случае, сначала спасите их, а потом говорите о них.

Энн медленно вздохнула, затем открыла глаза.

Но в тот момент, когда он открыл глаза, Ань Чжэн увидел, что старуха, которая должна была остаться за дверью Дада Е, уже дошла до двери чайной и стояла там, холодно глядя на Ань Чжэна. ...